– Ааргх! Спасите меня! Спасите меня! – закричал Виконт Монтене с налитыми кровью глазами.

Пламя охватило его, как ураган. Попав в него, невозможно выбраться. Пламя яростно жгло его кожу.

– Пожалуйста, пожалуйста, спасите меня!

Не в силах избежать этого, он продолжал кричать на вздымающееся пламя. Виконт Монтене сел от сильной боли, от которой у него перехватило дыхание. Его ноги внезапно потеряли свою первоначальную форму и стали уродливыми.

– Я... я был не прав... пожалуйста.

Он стонал и плакал, но ответа не было. Он мог видеть фигуру Серсинии над большим пламенем, которое загораживало ему обзор. Она была его единственной надеждой выбраться из этого ада. Виконт Монтене протянул свою жалкую руку к Серсинии.

– Пожалуйста, освободи меня от этой боли. Я признаю все свои ошибки и поразмыслю над собой, так что, пожалуйста, спасите меня...

Но Серсиния держала рот на замке и не пошевелила ни пальцем. Рука Виконта Монтене беспомощно опустилась на пол. От невыносимой боли он начал понемногу терять сознание.

– Задыхаюсь...

Из его рта вырвался резкий задыхающийся звук, теперь было трудно даже дышать, что заставило Виконта Монтене схватиться за горящую грудь.

– С-спасите...

Постоянная боль не давала ему закончить слова. Даже в безвыходной ситуации Серсиния не откликнулась. В его глазах, которые ничего не могли сделать, Серсиния неподвижно стояла посреди пламени. Виконт Монтене закрыл глаза, чтобы не видеть причудливую и загадочную фигуру, спокойно стоящую посреди пламени.

Бум.

С тупым звуком тело Виконта Монтене беспомощно упало вперед. Глаза Серсинии были спокойны, когда она наблюдала за происходящим. Ее рыжие волосы яростно разметались вместе с трепещущим пламенем. Хижина превратилась в огненную яму, достаточно большую, чтобы поглотить ее хрупкое тело одним укусом. Но вокруг было тихо. Разрастающееся пламя, жадно пожиравшее деревянные стены, погасло перед ней, как мышь перед кошкой.

Жестокая линия была проведена вокруг рта Серсинии, которая косым взглядом смотрела на павших людей перед ней. Серсиния, которая с безразличным выражением лица использовала свою силу, рассмеялась. Это была ужасающая сцена – женщина с рыжими волосами зливисто смеялась в комнате, где скопился черный дым.

– Хуу…

Серсиния глубоко вдохнула удушливый дым.

Ее предел медленно приближался. Она может контролировать пламя, но не может контролировать дым, который давил на ее легкие. Серсиния повернулась без всякого сожаления.

– Ах.

В этот момент неконтролируемый огонь коснулся тыльной стороны ее руки. Затем ее взгляд стал обычным. Глаза, которые были краснее пламени, исчезли и стали теплого малинового цвета, как закат.

– Кхе-Кхе!

Когда она кашлянула, то увидела перед собой густой черный дым и ревущее пламя. Ее глаза расширились от удивления.

– Ах, черт…

На ее лице появилась гримаса гнева, и она тихо застонала. Она поняла, что не может превзойти свои инстинкты. Когда она потеряла рассудок, ее разум потемнел, как черное полотно. А когда она пришла в себя и открыла глаза, перед ней предстало ужасающее зрелище. Это была не ее собственная воля. Это был инстинкт, который остался в теле Серсинии. Ее разум и тело поколебались под влиянием инстинктов, хотя она и контролирует тело Серсинии. Безжалостная и жестокая ведьма. Злодейка без чувства вины, совершающая убийства без пощады и без причины. Такой была Серсиния. Она терпела инстинктивное желание убивать. Она изо всех сил старалась подавить его… но потеряла рассудок из-за слов Виконта.

Все уже произошло. Серсиния огляделась вокруг, вытирая пересохшее лицо. Ее глаза были полны нервозности. Ее тело напряглось, когда она увидела двух человек, лежавших мертвыми в пламени, которое достигало потолка.

– Неужели они умерли…?

Ее сердце билось быстро. Ее сердцебиение было достаточно громким, чтобы звенеть в ушах.

Она поклялась, что никогда не будет убивать людей. Затем в ее глазах промелькнул образ железной стрелы, пронзившей ее шею. От головокружительной ситуации по ее спине пробежали мурашки. Ее тело слегка дрожало.

– Еще нет. Мы еще не знаем.

Это была слабая надежда, но она не могла ее потерять. Она плотно сжала губы, полная твердой решимости. Серсиния быстро протянула руку в сторону пламени. Затем, подобно Красному морю, пламя расступилось. Одной рукой она схватила Виконта Монтене, который горел черным пламенем. Затем она также схватила лежащего убийцу и направилась к двери.

БУМ

Серсиния пнула дверь ногой. Обгоревшая дверь упала прямо на пол.

– Задыхайся! М-монстр!

Когда первый и второй подчиненные увидели появление Серсинии, которая разбила дверь, они ужаснулись, как будто увидели призрака. Это было похоже на то, как если бы они увидели дьявола, вернувшегося из ада. Они не знали, что она сделает, если они останутся там. Не в силах скрыть свои перекошенные страхом лица, первый и второй подчиненные бросились бежать.

В отличие от них, Льюис застыл, увидев выходящую из пламени Серсинию. Прошло много времени с тех пор ,как начался пожар. Он определенно подумал, что она потеряла сознание или умерла. Однако даже посреди пылающего огня она появилась без каких-либо шрамов или ожогов. Даже идет она на двух ногах, таща за собой Виконта Монтене и убийцу. Льюис открыл рот от удивления. Он почувствовал, что все его тело задыхается, когда смотрел, как Серсиния идет сквозь дым, который был достаточно мощным, чтобы лишить человека дыхания.

Ее сверкающие красные глаза заставили его осознать, где он находится. Она была не только сильна, но и давала противнику ощущение беспомощности. Льюис сложил руки вместе, словно молясь. Его глаза были наполнены благоговением.

Серсиния отошла довольно далеко от хижины и только тогда отпустила тех, кого тащила. Убийца катался по земле, кашляя, словно приходя в себя. Однако Виконт Монтене лежал на земле как мертвый.

– Пожалуйста, пожалуйста.

Серсиния вытянула пальцы. Ее рот пересох от нервозности. Дрожащими пальцами она провела под носом лежащего на полу Виконта. Затем она почувствовала слабое, но теплое дыхание между пальцами.

– Хаа…– Серсиния, убедившись, что Виконт Монтене жив, с облегчением опустилась на пол.

Ее не волновало, мертв Виконт Монтене или нет. Скорее ее беспокоило то, что она убила человека. Конечно, было сомнительно, что он будет жить как человек, даже если очнется с ожогами по всему телу.

«Ты пожнешь то, что посеешь.»

Серсиния без сожаления отвернулась от него. У нее нет причин беспокоиться о его жизни. Это он проделал весь этот путь, чтобы запугать ее и попытаться убить.

– Иди к берегам реки Седри.

Серсиния повернула голову. Сотрудники обменного пункта стояли неподалеку.

– Что?

– Если ты пойдешь к берегам реки Седри, ты найдешь его.

Река Седри – единственная река в этой деревне, и она была водным путем для кораблей, идущих в столицу и обратно. Серсиния посмотрела на Льюиса подозрительными глазами. Это было подозрительно, но в то же время казалось, что он не лжет. Если он солгал ей, наблюдая за всей этой ситуацией, то он буквально кричал о смерти. Взгляд Серсинии обратился к хижине. Хижина была поглощена пламенем и напоминала огромный действующий вулкан, из которого вытекала лава. Льюис порылся во внутренней стороне пиджака Виконта Монтене. Почти вся его одежда сгорела от огня, но он вытащил сложенный листок бумаги со словами на нем.

– Возьмите это с собой. Это документы на раба.

Бумага была коричневатого цвета и слегка подгорела на кончике. Серсиния посмотрела на бумагу в своей руке. Этот тонкий клочок бумаги сковывал Бена. При мысли о боли и унижении, которые Бен должно быть пережил из-за этой бумажки, у Серсинии сжалось сердце.

– А это… – Льюис поднял упавший на землю пакет с деньгами и протянул его Серсинии.

– Что ты делаешь?

Брови Серсинии нахмурились.

«С какой целью он вдруг появился вот так? Это он искал информацию обо мне, потому что так

приказал Виконт»

Взгляд Серсинии был горьким.

– На самом деле нет никакой особой причины. Эти деньги ваши, не так ли?

– Да, мои.

Она была разочарована собой, когда обменяла Бена на деньги. Тем не менее она решила вернуть деньги и вернуть Бена, чтобы оставить позади все, что вызывает у нее неприятные чувства. Она хочет дать ему полную свободу.

– Я позабочусь о Виконте. Возьмите это.

У Серсинии уже были документы, сковывающие Бена, затем она схватила мешок с деньгами, словно решившись. Теперь Бен действительно свободен. Льюис без слов склонил голову в знак вежливости. Других намерений у него не было. Это было лишь благоговение, которое исходило из глубины его сердца.

– Да благословит тебя Господь.

Серсиния побежала вниз по склону, оставив позади сгоревшую дотла хижину.

http://tl.rulate.ru/book/44234/1783115